

Книга "Цена красных роз": автобиографический роман, полный драмы и интриг, с оттенками юмора и чувственности. Знакомьтесь с Мариной Рэй – мужественной женщиной, борющейся против системы.

Книга описывает реальные события, произошедшие с автором. В ней вы сможете прочитать о трудностях иммиграции, о жизни миллионеров, о человеческой низости, о том, что происходит в тюрьмах Канады, о найденной поздней большой любви и о многом другом. Большинство описываемых в книге событий произошли в городе Торонто, Канада в течении почти трех десятилетий, берущих начало в 1990. Автор также возвращается в моменты ее жизни в России, выражая свою любовь к оставленной родине и восхищение произошедшим в ней переменам. В книге переплетаются трагические и смешные истории, героями в ней являются разные люди, среди которых есть благороднейшие и честнейшие представители человеческой расы и люди, не знающие что такое совесть и потерявшие человеческий облик. Все имена, упомянутые в книге, настоящие. Все события, описываемые в этой книге, от незначительных до трагических, не вымышлены, они подтверждены огромным количеством документов стоимостью около четырех сотен тысяч долларов, выплаченных адвокатам за работу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тяжеленная металлическая дверь с маленьким прямоугольным окном была наглухо захлопнута. Через тусклое непробиваемое стекло я могла видеть только небольшое помещение с вмонтированными в пол круглыми железными столами и такими же стульями, это помещение тоже закрывалось такой же тяжелой дверью с окном побольше. За этой дверью размещалась целая череда дверей, перемежающаяся отсеками и свобода была где-то за ней. Сзади, за моей спиной было небольшое помещение с каменными стенами: камера, стены которой покрывали облупившаяся серая краска и надписи, оставленные предыдущими заключенными. В Канаде пойманного человека полицейская и судебная системы пускают в круговорот — виновен или нет, разбираться будут очень долго. Две железные кровати и такой же стол были наглухо привинчены к полу. Унитаз на обозрение и раковина — вот и вся обстановка. Тонкий пластиковый матрас, одеяло на "рыбьем меху" и плоская, тоже пластиковая подушка. Моей соседкой по камере оказалась немного сумасшедшая магазинная воровка родом из Ямайки с ужасной манерой оглушительно громко говорить вслух. Она все время пыталась мне что-то яростно объяснить какими-то нелепыми кусками фраз. Я не могла разобрать, что она говорила, и она злилась, хотя понять ее глотающий акцент было ох как непросто. "Тебе надо искать хорошего адвоката", — наконец-то дошел до меня смысл. "Спасибо, только замолчи ради Бога", — думала я. Из общего помещения на полной громкости несносной барабанной дробью долбил по нервам ненавистный рэп. За спиной ненормальная негритянка пыталась его перекричать. Я не рыдала, нет, просто слезы текли водопадом по распухшему от долгого плача лицу. Как будто у меня в голове образовался неиссякаемый источник. Так хотелось тишины! Это была пытка! Обрывочные мысли лихорадочно проносились в голове: "Это же надо было уехать из СССР в Канаду, чтобы очутиться здесь. Да еще по такому серьезному обвинению. — Почему в полиции ничего не спрашивали о Викторе Соколовском? Это он сдал меня им? — Боже, где мои собаки, что с ними? — Дом продан, закрытие сделки через три недели, что же будет со всем моим имуществом? — Жизнь закончилась, я этого не вынесу. Как же здесь покончить с собой? Да нет, не могу я это сделать, ведь тогда половина моих денег по закону достанется этому подонку, моему бывшему мужу. Деньги, боже, какое это зло!"

Наконец-то "музыка" была выключена, освещение переключено на отвратительный мертвецкий желтый свет, который будет гореть всю ночь. Я все стояла и смотрела через маленькое окно, не в

силах лечь на ужасное ложе. Внезапно разразившийся в тишине громкий смех перекатами эха пронесся по помещению. Еще и еще, громче и громче. Это охрана забавлялась смешными анекдотами, дело было перед Рождеством и настроение у них было праздничное.

— Я теперь знаю, как выглядит ад! — произнесла я вслух. Слово ад зафиксировалось и осталось в моей голове. — Ад, ад, ад, я в аду, это — ад... ад, я знаю твое лицо...

ОТРЫВКИ ИЗ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

— Ты не можешь подстричь нашего пуделя, а то он совсем зарос? — как-то попросила Галя.
— Конечно, какие проблемы. — Ведь я могла сшить любое платье, подумаешь собаку подстричь! Вооружившись портновскими ножницами и расческой, я поехала к Гале. Ничего не подозревающий щенок встретил меня радостно, его еще никогда не стригли, и он не догадывался о том, что его ждет. Боясь начинать с головы, я решила попрактиковаться на задней части. Щенок, как все дети, был непоседливый и от звука лязгающих ножниц стал отчаянно вырываться из рук. Я, как могла, отхватывала куски шерсти с боков и с попы. Полюбоваться моими трудами было трудно, щенок упрямо не хотел сидеть смирно, но уже тогда стало ясно, что стрижка не очень удачная. Подстриженные слишком коротко участки сильно смахивали на лишай, окруженные разнокалиберной длины пучками торчащей шерсти. Тело стало маленьким, с огромной лохматой головой. "У пуделей должен быть хохолок на голове", — вспомнила я. Начесав всю оставшуюся на голове шерсть вверх, я приноровилась подравнять хохолок. В этот момент несчастный клиент резко дернул головой, и я отхватила шерсти, как говорится, под корень. Дико взвывая и вырвавшись сильным рывком, щенок заметался по комнате. Это был новый стиль стрижки пуделя: с клоками по всему телу, абсолютно лысой головой, и с огромной лохматой бородой лопатой. Друзья, не экономьте на своих питомцах!

ВСТРЕЧА С КАРЛО

Наш с Леной бизнес потихоньку расширялся, в поисках новых поставщиков тканей мы приехали на встречу с представителем одной крупной компании. Красное трикотажное платье выгодно обтягивало мою фигуру, волосы были собраны в красивую прическу, элегантные украшения дополняли образ. Нас встретил ослепительной улыбкой высокий широкоплечий брюнет. Мое сердце внезапно гулко забило в груди, глаза заблестели, тело охватила истома. Я засмеялась на его шутку переливчатым, новым для меня, колокольчатым смехом. Мы долго любовались друг другом. Родители Карло были иммигрантами из Италии, и их сын олицетворял собой эталон красоты мужчины средиземноморского типа. Он был очень похож на молодого актера Энди Гарсиа.

Карло мне позвонил на следующий день безо всякого повода. Мы оба не знали, что сказать друг другу, я была замужем, он женат, но я не могла не думать о нем. Я думала о нем постоянно и через несколько дней просто приехала к нему на работу. На мне было легкое, длинное в пол платье с глубоким вырезом. Я сидела у него в кабинете и о чем-то болтала, не осознавая, что одна лямка платья соскользнула с моего плеча, оголяя его. Потом Карло сказал, что это было очень эротичное зрелище. Наше свидание состоялось на следующий день, было трудно дожидаться назначенного часа. Карло ждал меня недалеко от моего дома, я шла к нему на высоких каблуках, в черном с белыми цветочками крепдешиновом платье, талию перетягивал широкий кожаный белый пояс. Карло, освещенный солнечным светом, стоял у библиотеки, прислонившись спиной к стене. Он был красив, как Бог.

— Куда мы поедем?

— Я хочу любить тебя сегодня.

От такого ответа Карло врезался в бордюр и делал это неоднократно по пути в гостиницу. Потом я

лежала поперек кровати на животе и Карло с сияющими глазами стоял передо мной на коленях и, глядя мои волосы, говорил:
—Ты так прекрасна!